

Репутация Северного военачальника была известна всем, кто жил в Ецзине, вернее, о ней знала вся Империя Да Е. Естественно, леди Юй тоже слышала о его гнусном характере.

Северный военачальник добился больших успехов на воинском поприще, но так и не получил признания. Говорили, что в день его рождения небо явило знамения великих бедствий, заставив императора потребовать его смерти. Именно благодаря его матери, наложнице Ли, которая умоляла сохранить жизнь ее сыну, грозясь своей смертью, правитель пощадил Сяо Чжигэ, но с тех пор мать и сын потеряли для императора всякое значение. Утратив его благосклонность, они прожили трудную жизнь, в результате которой несколько лет спустя Ли наложила на себя руки, не выдержав невзгод и лишений.

После смерти матери положение Сяо Чжигэ ухудшилось. Ни одна другая наложница не пожелала растить его, и в итоге он был оставлен на попечение императрицы. Однако, как бы ни была сложна его жизнь до этого, он все равно не смог ужиться с императрицей и принцем. Именно тогда и поползли слухи о лишении его прав на трон.

Так же ходили слухи, что с тех самых пор Северный военачальник стал совершенно неуправляем и убивал слуг по собственной прихоти. Трупы людей, погибших от его руки, громоздились до самого верха стен его особняка в Янчжоу. Даже фонари были сделаны из человеческой кожи...

Все это госпожа Юй слышала от служанки госпожи Лю. Она была в немилости уже много лет, но леди Лю все равно находила поводы, чтобы придрататься к ней.

Теперь, когда ее единственный сын был вынужден вступить в брак с печально известным Северным военачальником, эта женщина намеренно отправила служанку распространять слухи о нем поближе к жилищу госпожи Юй.

Мать Чан Цина не была неграмотной или невежественной женщиной – она знала, что слухам нельзя доверять. Но даже так, с робкой натурой сына и печально известным характером Северного военачальника, она не смела надеяться, что они поладят. В тот день, когда Ан Чан Цин был вынужден сесть в свадебный паланкин, она даже не смогла увидеть своего сына в последний раз. Мучения усугубили ее болезнь, и только мысль о том, что она снова сможет увидеть его, облегчала страдания.

Увидев, как Чан Цин (без видимых ран!) ведет высокого мужчину с покрасневшим лицом, госпожа Юй была отчасти удивлена, но в то же время слегка встревожена. Она поспешно встала, чтобы поприветствовать Сяо Чжигэ и сделала выговор Ан Чан Цину:

- Как ты мог привести Ванг Е сюда, на встречу со мной? Так не принято поступать.

- Мать Чан Цина и моя мать, – Сяо Чжигэ поспешил помочь ей подняться. Якобы безжалостный военачальник, украшавший свое поместье фонарями из человеческой кожи, попытался добродушно улыбнуться ей. Хотя черты его лица все еще оставались довольно грубыми, от него не исходило ощущение неприступности. – Мы – семья, нет необходимости в

этих формальностях.

Ей помогли сесть, и госпожа Юй рассмотрела Сяо Чжигэ получше, обнаружив, что слухи преувеличены даже больше, чем она могла себе представить. Хотя казалось, что у Сяо Чжигэ всегда было хмурое выражение лица, отталкивающее большинство людей, случайные взгляды, которые он бросал на Чан Цина, были добрыми и нежными. Она выросла в борделе и легко могла судить о человеке по его взгляду. После того как она некоторое время внимательно наблюдала за Сяо Чжигэ, ее сердце почти успокоилось.

Ан Чан Цин, напротив, видя ее изможденный вид и слыша, как часто она кашляет, был невероятно обеспокоен:

- Ты обращалась к лекарю? Ты приняла лекарство?

Он все еще помнил, что в его прошлой жизни, когда его выдали замуж, болезнь матери ухудшилась, и вскоре она скончалась. Эта новость дошла до него слишком поздно, и он даже не смог увидеться с мамой в последний раз.

Ан Чан Цин опустил глаза и тихо сказал:

- Ты принимала одни и те же лекарства все эти годы, но улучшений так и не наблюдается. Почему бы не обратиться к другому лекарю?

- Это все та же старая болезнь, обращение к другому лекарю ничего не изменит, - улыбнулась леди Юй. - Пока ты и твоя сестра здоровы, со мной все будет хорошо. Мне еще нужно увидеть, как твоя сестра выходит замуж.

- Мама! - Застенчиво окликнула ее сидевшая рядом Сянь Юй. Она могла свободно выражать свои чувства только перед своими близкими.

- Дата уже назначена? Не рановато ли? - Ан Чан Цин сжал пальцы, глядя на Сянь Юй. Хотя та была робкой и слабой, она все еще нежна, трепетна и свежа, словно бутон пиона, который вот-вот распустится. Сестра сильно отличалась от той увядшей и обессиленной девушки, которую он видел в последний раз в прошлой жизни.

- Да, дата назначена на пятое марта.

Леди Юй ласково погладила дочь по голове, и с некоторой неохотой в голосе сказала:

- После Нового года твоей сестре исполнится пятнадцать, я бы хотела отложить свадьбу... Но семья Ву была встревожена, сказав, что еще полгода не будет более благоприятных дней для организации свадьбы. Твой отец и пожилая госпожа тоже согласились с их решением.

Женихом Ан Сянь Юй был Ву Цзюньшу, третий сын маркиза Ву, в настоящее время служивший в должности офицера третьего ранга. Несмотря на невысокое положение, он был очарователен и имел репутацию достойного человека. Они казались хорошей парой. Кроме того, семьи Ву и Ан были одного круга: такой брак был идеальным решением для предотвращения утечки любых секретов семей. В итоге еще много лет назад семьи заключили брачное соглашение и просто ждали, когда Сянь Юй достигнет совершеннолетия.

В своей прошлой жизни Ан Чан Цин тоже предполагал, что Ан Сянь Юй нашла хорошего мужа, но позже, когда через два года девушка умерла в результате выкидыша, юноша пожалел о своем выводе. Тогда он снова потерял близкого человека, успев увидеть ее только перед самой смертью.

По словам людей из поместья маркиза, невежественный слуга случайно столкнулся с Сянь Юй на обледеневшей тропинке, в результате падения из-за этого столкновения у девушки и случился выкидыш. Однако Ан Чан Цин никогда в это не верил. Его сестра, хотя и была на шестом месяце беременности, оставалась тощей и бледной – он ясно видел, что в поместье маркиза ей приходилось нелегко.

Ан Чан Цин начал расследование и обнаружил, что у Ву Цзюньшу была наложница, которой он дорожил больше всего на свете. Поскольку она была низкого происхождения, ему не позволили официально сделать ее хозяйкой. Вскоре после женитьбы на Сянь Юй он привел свою возлюбленную в главный дом, балуя ее, потакая капризам и полностью игнорируя свою законную супругу. В конце концов наложница осмелела до такой степени, что перестала выказывать и толику уважения к Сянь Юй. Она же и подстроила это происшествие с выкидышем.

Сянь Юй всегда была честной и уважаемой девушкой – она не знала, как добиться расположения или бороться за внимание мужа. Живя в подобной обстановке, она ни разу не жаловалась и не плакала перед матерью или братом. Только после ее смерти Ан Чан Цин узнал обо всех тех обидах, что она вынашивала в своем сердце.